

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
30 September 2014
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Сообщение № 1976/2010

**Соображения, принятые Комитетом на его 111-й сессии
(7–25 июля 2014 года)**

<i>Представлено:</i>	Петром Кузнецовым (адвокатом не представлен)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	авторы сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Беларусь
<i>Дата сообщения:</i>	14 марта 2010 года (первоначальное представление) Решение Специального докладчика согласно правилу 97, препровожденное государству- участнику 24 сентября 2010 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	24 июля 2014 года
<i>Темы:</i>	право защищать себя через адвоката по своему собственному выбору; право распространять информацию; право на мирные собрания
<i>Вопросы существа:</i>	право защищать себя через адвоката по своему собственному выбору; свобода выражения мнений; мирные собрания
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты; обоснованность утверждений
<i>Статьи Пакта:</i>	14 (пункт 3 d)); 19 и 21 в сочетании с 2
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2 и 5 (пункт 2 b)

GE.14-17558 (R) 201014 221014

* 1 4 1 7 5 8 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (111-я сессия)

относительно

Сообщения № 1976/2010*

<i>Представлено:</i>	Петром Кузнецовым (адвокатом не представлен)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	авторы сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Беларусь
<i>Дата сообщения:</i>	14 марта 2010 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 24 июля 2014 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1976/2010, представленного Комитету по правам человека г-ном Петром Кузнецовым, Юрием Захаренко, Анатолием Поплавным, Василием Поляковым и Владимиром Кацора в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Авторами являются граждане Беларуси Петр Кузнецов 1981 года рождения, Юрий Захаренко 1959 года рождения, Анатолий Поплавный 1958 года рождения, Василий Поляков 1969 года рождения и Владимир Кацора 1957 года

---

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Яд Бен Ашур, Лазхари Бузид, Константин Вардзелашвили, Марго Ватервал, Андрей Паул Злэтеску, Аня Зайберт-Фор, Юдзи Ивасава, Вальтер Келин, Зонке Занеле Майодина, Джеральд Л. Ньюман, сэр Найджел Родли, Виктор Мануэль Родригес-Ресия, Фабиан Омар Сальвиоли, Дируджлалл Б. Ситулсингх, Ахмад Амин Фатхалла, Корнелис Флинтерман и Юваль Шани.
К настоящим Соображениям приобщаются тексты совместных мнений членов Комитета Константина Вардзелашвили, Ани Зайберт-Фор, Юдзи Ивасава, Джеральда Л. Ньюмана, Виктора Мануэля Родригеса-Ресии и Фабиана Омара Сальвиоли.

рождения. Они утверждают, что являются жертвой нарушения Беларусью их прав по пункту 3 d) статьи 14 и статьям 19 и 21 в сочетании с пунктом 2 статьи 2 Международного пакта о гражданских и политических правах¹.

Факты в изложении авторов

2.1 7 мая 2009 года авторы устроили пикет перед зданием Управления внутренних дел областного Исполнительного комитета города Гомеля. Они в течение 30 минут простояли у здания с портретами бывшего министра внутренних дел Юрия Захаренко, исчезнувшего 10 лет назад. По окончании пикетирования авторы передали в Управление внутренних дел письмо, в котором они указали на медленный прогресс в расследовании исчезновения г-на Захаренко и попросили власти должным образом расследовать это преступление. В ходе пикета полицейские, не приближаясь к авторам, вели видеозапись их действий.

2.2 22 мая 2009 года авторы были вызваны в Управление внутренних дел Гомельского областного исполнительного комитета, где им были предъявлены обвинения в совершении административного правонарушения по пункту 1 статьи 23.34 Кодекса Беларуси об административных правонарушениях. А именно, они были обвинены в проведении публичного собрания в нарушение порядка организации собраний, установленного Законом 1997 года "О массовых мероприятиях в Республике Беларусь". По этому закону организаторам массовых мероприятий требуется за 15 дней до проведения мероприятия заручиться разрешением местных органов исполнительной власти на проведение собрания. Авторы вовсе не запрашивали разрешения, ибо, в соответствии с положениями того же закона, Гомельский городской исполнительный комитет выпустил решение № 299 от 2 апреля 2008 года ("Относительно массовых мероприятий в городе Гомеле"), выделив для проведения массовых собраний одно-единственное место на окраинах Гомеля, но авторы не желали проводить там свой пикет, ибо, по их мнению, это было бы бессмысленно.

2.3 25 июня 2009 года Центральный районный суд Гомеля признал авторов виновными в совершении административного правонарушения по пункту 1 статьи 23.24 Кодекса об административных правонарушениях в связи с проведением несанкционированного пикета и назначил г-дам Кузнецову, Захаренко, Поплавному и Полякову штраф в размере 350 000 белорусских рублей, а г-ну Кацоре – трехдневный административный арест. 26 июня 2009 года авторы подали апелляцию на решение Центрального районного суда Гомеля от 25 июня 2009 года, но 22 июля 2009 года их апелляция была отклонена Гомельским областным судом. В апелляции авторы утверждали среди прочего, что было нарушено их конституционное право на проведение мирных собраний, а также их права по статье 21 Пакта, поскольку ограничения, установленные отечественным законодательством, не оправданны с точки зрения целей национальной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц.

2.4 Авторы подали апелляцию на решение областного суда от 22 июля 2009 года в Верховный суд соответственно 27 и 30 июля 2009 года и 3, 5 и 12 декабря 2009 года. 30 сентября 2009 года применительно к одному из авторов и 21 января 2010 года применительно к другим Верховный суд отклонил апелляцию и подтвердил приговор Центрального районного суда Гомеля от 25 июня 2009 года, заявив, в особенности, что положения Конституции и Пакта

---

¹ Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 30 декабря 1992 года.

гарантируют право на свободу собраний, тогда как процедура реализации этого права предписана Законом 1997 года "О массовых мероприятиях в Республике Беларусь".

Жалоба

3.1 Авторы утверждают, что было произвольно ограничено их право на свободу выражения мнения и свободу собраний по статьям 19 и 21 Пакта, поскольку ни решение № 299 Гомельского городского исполнительного комитета, ни суды не привели никакого обоснования для ограничения их прав, кроме формального применения отечественного законодательства. Они утверждают, что в этом ограничении не было необходимости ни для уважения прав или репутации других лиц, ни для охраны государственной безопасности или общественного порядка (публичный порядок) или здоровья или нравственности населения (статья 19, пункт 3), ни для защиты прав и свобод других лиц (статья 22, второе предложение), и поэтому оно нарушило статьи 19 и 21 Пакта.

3.2 Авторы также заявляют, что принятием отечественного законодательства, которое носит не вполне четкий характер и противоречит статьям 19 и 21 Пакта, государство-участник также нарушило свои обязательства по пункту 2 статьи 2 Пакта. В частности, вдобавок к требованию предварительного разрешения на все публичные собрания и к ограничению таких собраний единственным местом решение № 299 Гомельского городского исполнительного комитета также требует от организаторов массовых мероприятий заключать за свой собственный счет договоры с Управлением внутренних дел – чтобы обеспечить защиту общественного порядка; с медицинскими учреждениями – чтобы предоставлять медицинскую помощь; и с уборочными предприятиями – чтобы обеспечить уборку после собрания. Авторы заявляют, что вышеуказанные требования ограничивают саму суть свобод, гарантируемых по статьям 19 и 21 в сочетании с пунктом 2 статьи 2 Пакта.

3.3 Авторы далее утверждают, что было нарушено их право на справедливое судебное разбирательство по пункту 3 d) статьи 14 Пакта, так как Центральный районный суд Гомеля отказался позволить им быть представленными адвокатом по своему выбору в ходе разбирательства по первой инстанции, несмотря даже на то, что 25 июня 2009 года там присутствовал и был готов участвовать в разбирательстве адвокат, нанятый ими в частном порядке.

Замечания государства-участника относительно приемлемости

4.1 Вербальной нотой от 6 января 2011 года государство-участник напомнило, что оно неоднократно выражало Комитету свои законные озабоченности относительно неоправданной регистрации индивидуальных сообщений. Большинство озабоченностей государства-участника касаются сообщений, представляемых лицами, которые сознательно не исчерпали всех наличных средств правовой защиты в государстве-участнике, включая среди прочего неподачу жалобы в прокуратуру в рамках надзорной процедуры в отношении решений, получивших силу *res judicata*². Государство-участник также добавило, что настоящее сообщение было "зарегистрировано в нарушение положений Факультативного протокола" и поэтому для его рассмотрения государством-участником нет никаких правовых оснований.

---

² Государство-участник пояснило, что в основе этого требования лежит статья 2 Факультативного протокола к Пакту.

4.2 Письмом от 19 апреля 2011 года Председатель Комитета информировал государство-участник, что, как имплицитно вытекает из пункта 2 статьи 4 Факультативного протокола к Пакту, государство-участник должно предоставить Комитету всю информацию, имеющуюся в его распоряжении. И поэтому государству-участнику было предложено представить дальнейшие замечания по вопросу о приемлемости и по существу. Государство-участник было также информировано о том, что в отсутствие замечаний от государства Комитет приступит к рассмотрению сообщения на основе информации, имеющейся в его распоряжении.

4.3 22 сентября 2011 года государство-участник было вновь приглашено представить свои замечания относительно приемлемости и по существу.

4.4 5 октября 2011 года государство-участник заявило среди прочего в отношении настоящего сообщения, что, как оно полагает, для его рассмотрения нет никаких юридических оснований, поскольку оно было зарегистрировано в нарушение статьи 1 Факультативного протокола. Оно заявило, что не были исчерпаны все наличные внутренние средства правовой защиты, как это требуется статьей 2 Факультативного протокола, поскольку не было подано заявления в прокуратуру о пересмотре в порядке надзорного производства.

4.5 25 октября 2011 года государство-участник было вновь приглашено представить свои замечания относительно приемлемости и по существу, и оно было информировано, что в отсутствие дальнейшей информации Комитет рассмотрит сообщение на основе информации, имеющейся в деле. 5 декабря 2011 года государству-участнику было направлено аналогичное напоминание.

Комментарии авторов сообщения по замечаниям государства-участника относительно приемлемости

5. 30 ноября 2011 года г-н Кузнецов заявил, что он действительно не жаловался в Генеральную прокуратуру в рамках разбирательства в порядке надзорного производства, ибо он полагал, что это средство правовой защиты носит неэффективный характер. Он утверждает, что эффективны только апелляции в суды, ибо они влекут за собой рассмотрение существа дела. Жалобы же в Генеральную прокуратуру в рамках разбирательства в порядке надзорного производства были бы неэффективны, ибо решение о возбуждении такого производства может принимать ограниченное число должностных лиц и оно не приведет к рассмотрению существа. Кроме того, если и будет возбуждено надзорное производство, изучение будет ограничиваться проблемами применимых правовых норм и не будет сопряжено с рассмотрением фактов и свидетельств по делу. Автор напоминает, что, согласно юриспруденции Комитета, если разбирательство в порядке надзорного производства сопряжено с решением ограниченного числа должностных лиц (например, Генеральный прокурор, Председатель Верховного суда), то обязательство об исчерпании внутренних средств правовой защиты заканчивается исчерпанием внутренних средств правовой защиты в рамках кассационного производства. Вдобавок, согласно юриспруденции Комитета, внутренние средства правовой защиты должны быть не только доступными, но и эффективными. Он также упомянул, что в своем решении относительно сообщения № 1814/2008, *Левин против Беларуси*, Комитет напомнил, что обращение к Генеральному прокурору с просьбой подать протест в порядке надзорного производства, не представляет собой средство правовой защиты, которое должно быть исчерпано для целей пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола. И поэтому автор полагает, что он исчерпал все эффективные внутренние средства правовой защиты.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 Вербальной нотой от 25 января 2012 года государство-участник отметило, что, присоединившись к Факультативному протоколу к Пакту, оно признало компетенцию Комитета по его статье 1 получать и рассматривать сообщения от подлежащих его юрисдикции лиц, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения государством-участником любого из прав, изложенных в Пакте. Такое признание компетенции было произведено в увязке с другими положениями Факультативного протокола к Пакту, в том числе с теми, которые устанавливают критерии в отношении авторов и приемлемости, и в особенности со статьей 2 и пунктом 2 статьи 5 Факультативного протокола. Государства-участники не несут обязательства по Факультативному протоколу в плане признания правил процедуры Комитета и его толкования положений Факультативного протокола.

6.2 По мнению государства-участника, в контексте процедуры рассмотрения сообщений государства-участники должны руководствоваться прежде всего и в первую очередь положениями Факультативного протокола, а ссылки на давнишнюю практику, методы работы и прецеденты Комитета "не являются предметом Факультативного протокола". Оно также заявляет, что любое сообщение, зарегистрированное в нарушение положений Факультативного протокола к Пакту, будет рассматриваться государством-участником как несовместимое с Факультативным протоколом и будет отвергаться без замечаний относительно его приемлемости или по существу. Государство-участник далее полагает, что решения, принятые Комитетом по таким "отклоненным сообщениям", будут рассматриваться его властями как "недействительные".

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Отсутствие сотрудничества со стороны государства-участника

7.1 Комитет отмечает заявление государства-участника о том, что для рассмотрения сообщения автора нет никаких юридических оснований, ибо оно было зарегистрировано в нарушение положений Факультативного протокола; оно не имеет никаких обязательств в отношении признания правил процедуры Комитета и в отношении толкования Комитетом положений Факультативного протокола; и если Комитетом будет принято решение по настоящему сообщению, то оно будет игнорироваться как "недействительное".

7.2 Комитет напоминает, что, по пункту 2 статьи 39 Пакта, он вправе устанавливать свои собственные правила процедуры, которые государства-участники согласились признавать. Он также отмечает, что присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник Пакта признает компетенцию Комитета по правам человека получать и рассматривать сообщения лиц, утверждающих, что они являются жертвами нарушений любых из прав человека, изложенных в Пакте (преамбула и статья 1). Из факта присоединения государства к Протоколу вытекает, что государство принимает на себя обязательство добросовестно сотрудничать с Комитетом, с тем чтобы позволить ему и дать ему возможность рассматривать такие сообщения и после рассмотрения направлять свои соображения государству-участнику и соответствующему лицу (пункты 1 и 4 статьи 5). И любые предпринимаемые государством-участником действия, препятствующие или мешающие Комитету в рассмотрении и обсуждении сообщения, а также в выражении своих соображений, несовместимы с

данными обязательствами³. Именно Комитету надлежит определять, следует ли регистрировать сообщение. Комитет отмечает, что, не признавая компетенцию Комитета определять, следует ли регистрировать сообщение, и заранее заявляя, что оно не признает заключения Комитета относительно приемлемости и по существу такого сообщения, государство-участник нарушает свои обязательства по статье 1 Факультативного протокола к Пакту⁴.

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Прежде чем рассматривать какое-либо утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет по правам человека должен, согласно правилу 93 своих правил процедуры, решить, является ли это дело приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

8.2 В соответствии с требованиями пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет установил, что этот же вопрос не рассматривается в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования.

8.3 Что касается требования, изложенного в пункте 2 статьи 5 б) статьи 5 Факультативного протокола, то Комитет отмечает, что государство-участник оспаривает приемлемость сообщения по мотивам неисчерпанности внутренних средств правовой защиты, поскольку авторы не обращались в Генеральную прокуратуру в порядке надзорного производства. Комитет напоминает свою юриспруденцию, согласно которой разбирательство в государстве-участнике в порядке надзорного производства в Генеральной прокуратуре, позволяющего производить пересмотр судебных решений, вступивших в силу, не представляет собой средство правовой защиты, которое должно быть исчерпано для целей пункта 2 б) статьи 5 Факультативного протокола⁵. Соответственно, Комитет считает, что пункт 2 б) статьи 5 Факультативного протокола не возбраняет ему рассматривать сообщение.

8.4 Комитет принимает к сведению представление авторов о том, что государство-участник нарушило свои обязательства по пункту 2 статьи 2 Пакта в сочетании со статьями 19 и 21, поскольку оно не приняло таких законов или иных мер, какие могли бы оказаться необходимыми для реализации прав, признаваемых в статьях 19 и 21 Пакта. Комитет ссылается на свою юриспруденцию, которая указывает, что положения статьи 2 Пакта устанавливают общее обязательство государств-участников и они сами по себе не могут служить в качестве основания для жалобы в том или ином сообщении по Факультативному протоколу. Он также считает, что на положения статьи 2 нельзя ссылаться в плане претензии в сообщении по Факультативному протоколу в сочетании с другими положениями Пакта, кроме как когда уклонение государства-участника от соблюдения своих обязательств по статье 2 является непосредственной причиной отдельного нарушения Пакта, которое прямо затрагивает индивида, ут-

³ См. среди прочего сообщение № 869/1999, *Пьяндьонг и др. против Филиппин*, Соображения, принятые 19 октября 2000 года, пункт 5.1.

⁴ См., например, сообщение № 1226/2003, *Корнеев против Беларуси*, Соображения, принятые 20 июля 2012 года, пункты 8.1 и 8.2; и № 1948/2010, *Турченко и др. против Беларуси*, Соображения, принятые 24 июля 2013 года, пункты 5.1 и 5.2.

⁵ См. например, сообщения № 1785/2008, *Олешкевич против Беларуси*, Соображения, принятые 18 марта 2013 года, пункт 7.3; № 1784/2008, *Шумилин против Беларуси*, Соображения, принятые 23 июля 2012 года, пункт 8.3; № 1841/2008, *П.Л. против Беларуси*, решение от 26 июля 2011 года, пункт 6.2; № 1839/2008, *Комаровский против Беларуси*, Соображения, принятые 25 октября 2013 года, пункт 8.3; и № 1903/2009, *Юбка против Беларуси*, Соображения, принятые 17 марта 2014 года, пункт 8.3.

верждающего, что он является жертвой. Комитет отмечает, однако, что авторы уже заявляли о нарушении своих прав по статьям 19 и 21 в результате толкования и применения существующих законов государства-участника, и Комитет не считает, что рассмотрение вопроса о том, нарушило ли государство-участник еще и свои общие обязательства по пункту 2 статьи 2 в сочетании со статьями 19 и 21, было бы отлично от рассмотрения нарушения прав авторов по статьям 19 и 21 Пакта. И поэтому Комитет заключает, что жалобы авторов в этом отношении несовместимы со статьей 2 Пакта и неприемлемы по статье 3 Факультативного протокола⁶.

8.5 Что касается утверждения авторов о том, что были нарушены их права по пункту 3 d) статьи 14 Пакта, поскольку Центральный районный суд Гомеля отказался позволить им быть представленными адвокатом по своему собственному выбору в ходе производства по первой инстанции, то Комитет отмечает, что авторы не предоставили на этот счет никакой детальной информации и никаких свидетельств или копий своих жалоб по поводу такого отказа. Соответственно и в отсутствие какой-либо дальнейшей соответствующей информации Комитет полагает, что авторы не смогли достаточно обосновать свою претензию для целей приемлемости, и заключает, что она неприемлема по статье 2 Факультативного протокола.

8.6 Комитет считает, что остальные жалобы авторов по статьям 19 и 21 Пакта достаточно обоснованны для целей приемлемости, признает их приемлемыми и переходит к их рассмотрению по существу.

Рассмотрение по существу

9.1 Комитет по правам человека рассмотрел сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами, как предусмотрено по пункту 1 статьи 5 Факультативного протокола.

9.2 Комитет отмечает утверждение авторов о том, что власти государства-участника нарушили их право на свободу выражения мнения по пункту 2 статьи 19 Пакта, поскольку четверо авторов были оштрафованы на 350 000 белорусских рублей, а один был подвергнут трехдневному задержанию за то, что они публично носили портреты бывшего министра внутренних дел, который исчез 10 лет назад, и за то, что 7 мая 2009 года в ходе несанкционированного 30-минутного пикета перед Управлением внутренних дел Гомельского областного исполнительного комитета они выразили свою озабоченность по поводу длительности расследования в том, что касается этого исчезновения. Комитет также отмечает, что за участие в несанкционированном пикете авторы были наказаны по пункту 1 статьи 23.34 Кодекса об административных правонарушениях.

9.3 Комитет отмечает утверждение авторов о том, что вдобавок к нечетким положениям Закона 1997 года о массовых мероприятиях, требующего предварительного разрешения на все публичные собрания и допускающего ограничение разрешительных мест для проведения таких собраний, Гомельский исполнительный комитет своим решением № 299 также требует от организаторов публичных мероприятий проводить массовые мероприятия в одном конкретном месте на окраине Гомеля и до проведения собрания заключать за свой собст-

---

⁶ См. сообщения № 2202/2012, *Кастаньеда против Мексики*, решение, принятое 29 августа 2013 года, пункт 6.8, 1834/2008, *А.П. против Украины*, решение, принятое 23 июля 2012 года, пункт 8.5; и № 1887/2009, *Хуан Пеирано Бассо против Уругвая*, Сообщения, принятые 19 октября 2010 года, пункт 9.4.

венный счет договоры с управлениями внутренних дел – с целью защиты общественного порядка; с медицинскими учреждениями – с целью предоставления участникам медицинской помощи; и с уборочными предприятиями – с целью последующей уборки мест, где должно состояться публичное собрание. Авторы заявляют, что вышеуказанные требования ограничивают саму суть свобод, гарантируемых среди прочего по статье 19 Пакта.

9.4 Первый вопрос, встающий перед Комитетом, заключается в том, составляет ли применение по делу авторов пункта 1 статьи 23.34 Кодекса об административных правонарушениях, что обернулось штрафом для четверых авторов и административным арестом для одного из них, ограничение права автора на свободу выражения мнений по смыслу пункта 3 статьи 19. Комитет отмечает, что пункт 1 статьи 23.34 Кодекса об административных правонарушениях устанавливает административную ответственность за нарушение установленного порядка организации или проведения массовых мероприятий. Он также отмечает, что, поскольку государство-участник установило "порядок проведения массовых мероприятий", оно фактически ввело ограничения в отношении осуществления свободы передачи информации, гарантируемой пунктом 2 статьи 19 Пакта⁷.

9.5 И поэтому второй вопрос заключается в том, являются ли в данном случае такие ограничения оправданными по пункту 3 статьи 19 Пакта, т.е. предусмотренными законом и необходимыми: а) для уважения прав или репутации других лиц; и б) для охраны государственной безопасности или общественного порядка (*ordre public*) или здоровья и нравственности населения. Комитет напоминает о том, что свобода мнения и свобода его выражения являются неотъемлемыми условиями для всестороннего развития личности, что они имеют ключевое значение для любого общества и что они являются основополагающими элементами любого свободного и демократического общества⁸. Любые ограничения на их осуществление должны соотноситься со строгими критериями необходимости и соразмерности и "устанавливаться лишь для тех целей, для которых они предназначены, и они должны быть прямо связаны с конкретной целью, достижение которой они преследуют"⁹.

9.6 В свете вышесказанного Комитет отмечает, что, даже если ограничения, введенные в отношении права авторов на распространение информации в данном случае были позволены национальным законодательством, местные власти не привели никаких разъяснений или обоснований на тот счет, почему они необходимы для одной из законных целей, изложенных в пункте 3 статьи 19 Пакта, и какие опасности создала бы публичная демонстрация авторами портретов исчезнувшего бывшего министра внутренних дел и выражение их озабоченности по поводу затяжного расследования в этой связи, Комитет заключает, что в отсутствие всякой наличной соответствующей информации в решениях местных властей в контексте административного разбирательства против авторов и в отсутствие всяких конкретных замечаний государства-участника в этом отношении, установленные ограничения на осуществление права авторов на свободу выражения мнений не могут считаться необходимыми для уважения прав или репутации других лиц; для охраны национальной безопасности или обще-

⁷ См сообщения № 780/1997, *Латкевич против Беларуси*, Соображения, принятые 20 марта 2000 года, пункт 8.1; и № 1808/2008, *Коваленко против Беларуси*, Соображения, принятые 17 июля 2013 года, пункт 8.3.

⁸ См. Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 34 (2011) по пункту 2 статьи 19 о свободе мнений и их выражения.

⁹ Там же, пункт 22.

ственного порядка (*ordre public*) или здоровья или нравственности населения. Поэтому Комитет приходит к выводу, что в данном случае были нарушены права авторов по пункту 2 статьи 19 Пакта.

9.7 Комитет отмечает утверждение авторов о том, что было также нарушено их право на свободу собраний по статье 21 Пакта, так как они были признаны виновными в совершении административного правонарушения и подвергнуты штрафу и, в случае одного из авторов, задержанию за нарушение установленного порядка организации и проведения массового мероприятия. В этом контексте Комитет напоминает, что права и свободы, изложенные в статье 21 Пакта, не являются абсолютными, а могут подвергаться ограничениям. Второе предложение статьи 21 Пакта требует, чтобы осуществление права на мирные собрания не подвергалось никаким ограничениям, кроме ограничений: а) налагаемых в соответствии с законом; и б) необходимых в демократическом обществе в интересах государственной или общественной безопасности, общественного порядка (*ordre public*), охраны здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц¹⁰.

9.8 В настоящем деле Комитет должен рассмотреть вопрос о том, оправданы ли по любому из критериев, изложенных во втором предложении статьи 21 Пакта, установленные ограничения в отношении права авторов на свободу собраний. Комитет отмечает, что в свете наличествующей в деле информации местные власти не предоставили никакого обоснования или разъяснения на тот счет, каким образом на практике действия авторов в отношении демонстрации портретов исчезнувшего министра внутренних дел и продолжительности расследования в этом отношении ущемляют интересы государственной или общественной безопасности, общественного порядка (*ordre public*), охраны здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц, как изложено в статье 21 Пакта. Соответственно, Комитет заключает, что в настоящем случае государство-участник также нарушило право авторов по статье 21 Пакта.

10. Комитет, в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, полагает, что имеющиеся у него факты вскрывают нарушение государством-участником прав авторов по пункту 2 статьи 19 и по статье 21 Пакта.

11. Согласно пункту 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить авторам эффективное средство правовой защиты, включая возмещение оштрафованным авторам суммы штрафа по состоянию на октябрь 2007 года и компенсацию. Государство-участник также несет обязанность предпринять шаги к тому, чтобы предотвратить аналогичные нарушения в будущем. В этой связи Комитет повторяет, что государству-участнику следует пересмотреть свое законодательство, в особенности Закон о массовых мероприятиях от 30 декабря 1997 года, как он был применен в настоящем деле, с целью обеспечить, чтобы в государстве-участнике можно было в полной мере пользоваться правами по статьям 19 и 21 Пакта¹¹.

¹⁰ См. среди прочего сообщения № 1772/2008, *Белязек против Беларуси* (Соображения, принятые 23 марта 2012 года, пункт 11.7; и № 1604/2007, *Залеская против Беларуси*, Соображения, принятые 28 марта 2011 года, пункт 10.6.

¹¹ См. например, сообщения № 2008/1851, *Владимир Секерко против Беларуси*, Соображения, принятые 28 октября 2013 года, пункт 11; № 1948/2010, *Турченяк и др. против Беларуси*, Соображения, принятые 23 июля 2013 года, пункт 9; и № 1790/2008,

12. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушения Пакта и что, согласно статье 2 Пакта, государство-участник обязалось обеспечивать всем лицам, находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией, права, признаваемые в Пакте, и предоставлять им эффективное и обеспеченное правовой санкцией средство правовой защиты в случае установления нарушения, Комитет желал бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о принятых мерах по реализации Соображений Комитета. Государству-участнику также предлагается опубликовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение в государстве-участнике на белорусском и русском языках.

Сергей Говша, Виктор Сирица и Виктор Мезяк против Беларуси, Соображения, принятые 27 июля 2012 года, пункт 11.

Добавления

Добавление I

[Оригинал: английский]

Совместное мнение членов Комитета Константина Вардзелашвили, Ани Зайберт-Фор, Юдзи Ивасавы и Джеральда Л. Ньюмана (совпадающее)

1. Мы разделяем выводы Комитета по данному сообщению, но не согласны с частью аргументации, изложенной в пункте 8.4, которая рассматривает утверждение авторов о том, что государство-участник нарушило свои обязательства по пункту 2 статьи 2 Пакта в сочетании со статьями 19 и 21, не приняв таких законов или иных мер, какие могут оказаться необходимыми для реализации прав, признаваемых в этих статьях. В этом пассаже Комитет оставляет открытой возможность того, что индивид мог бы сослаться на пункт 2 статьи 2 Пакта в сочетании с другим положением Пакта, если уклонение государства-участника от соблюдения своих обязательств по пункту 2 статьи 2 является "непосредственной причиной" отдельного нарушения Пакта, прямо затрагивающего жизнь индивида, который утверждает, что является жертвой¹².

2. Вместо того чтобы вводить такие расплывчатые понятия, как "непосредственная причина" и "отдельное нарушение" в качестве предпосылки для выдвижения таких претензий, Комитету следовало бы практиковать свой традиционный подход и рассматривать претензию авторов по пункту 2 статьи 2 в сочетании со статьями 19 и 21 как неприемлемую исходя из того, что сослаться таким образом на пункт 2 статьи 2 можно никак не больше, чем на него можно было бы сослаться обособленно. Пункт 2 статьи 2 излагает объективное обязательство государств-участников принять законодательные или иные меры для осуществления прав, признанных в Пакте. Но он не наделяет индивидов правом требовать от государства-участника принятия законодательных или иных таких мер. Соответственно, Комитет последовательно полагает, что пункт 2 статьи 2 излагает общее обязательство для государств-участников, не предусматривая права, на которое можно было бы претендовать в сообщении по Факультативному протоколу. И этот вывод не претерпевает изменений при рассмотрении этого положения в сочетании с тем или иным предметным правом¹³.

3. Как иллюстрирует этот самый случай и как подтверждают многочисленные другие случаи, Комитет может признать, что закон или практика способствуют отдельному нарушению Пакта, без какой-либо необходимости привносить

¹² Комитет далее отмечает, что возражение авторов против Закона государства-участника о массовых мероприятиях не было бы сопряжено с нарушением, отличным от нарушений статей 19 и 21, которые Комитет констатирует в пунктах 9.6 и 9.8 своих Заключений.

¹³ См. сообщения № 2202/2012, *Родригес Кастаньеда против Мексики*, Соображения, принятые 18 июля 2013 года, пункт 6.8, 1834/2008, *А.П. против Украины*, решение, принятое 23 июля 2012 года, пункт 8.5; и № 1887/2009, *Пейрано Бассо против Уругвая*, Соображения, принятые 19 октября 2010 года, пункт 9.4; ср. сообщение № 1874/2009, *Михуби против Алжира*, Соображения, принятые 18 октября 2013 года (совпадающее и особое мнение).

в дискуссию пункт 2 статьи 2. Индивиды могут быть затронуты в своих правах законом, который на первый взгляд нарушает предметное право, или применением закона, или отсутствием закона. Комитет правомочен констатировать нарушение предметных прав в каждом из этих случаев и давать соответствующую корректирующую рекомендацию. Присовокупление нарушения пункта 2 статьи 2 в сочетании с предметным положением ничего не добавляет к защите индивида. Задача Комитета при оценке претензии по Факультативному протоколу состоит в том, чтобы рассмотреть эффект законов и иных мер для прав жертв, которые представляют ему сообщение. Рассматривая нарушения индивидуальных прав, а не общих обязательств, Комитет обеспечивает, чтобы сообщения касались жертв, которые были конкретно затронуты в отношении конкретных прав, а не лиц, возражающих абстрактно против того, как государство-участник осуществляет Пакт.

4. Изменение традиционного подхода Комитета в этом отношении, с тем чтобы сделать отдельные дополнительные выводы о невыполнении государством своих объективных обязательств, не внесло бы практический вклад в защиту прав человека и мешало бы осуществлению Комитетом своих обязанностей по Факультативному протоколу. Оставление открытой возможности констатации комбинированных нарушений в связи с пунктом 2 статьи 2 привело бы Комитет к непродуктивным дискуссиям, поглощающим ограниченное время, которые было бы лучше посвятить более важным проблемам или скорейшему принятию решений применительно к большему числу жертв по их сообщениям. К сожалению, формулировка пункта 8.4 усугубляла бы эту проблему, выдвигая двусмысленные стандарты "непосредственной причины" и "отдельного нарушения" в качестве предпосылок для формулировки таких выводов. Большинство не объясняет и не иллюстрирует примерами ситуацию, когда были бы соблюдены эти предпосылки. Эта формулировка, весьма вероятно, генерирует разногласия, которых было бы лучше избегать.

5. Вместо этого Комитету следовало бы признать, что не существует таких "отдельных" нарушений индивидуальных прав, и следовало бы четко заявить, что на пункт 2 статьи 2 нельзя ссылаться в сообщении ни в отдельности, ни в сочетании в качестве заявляемого объекта нарушения.

Добавление II

[Оригинал: испанский]

Совместное мнение г-на Фабиана Омара Сальвиоли и г-на Виктора Родригеса-Ресии

1. Мы согласны с решением Комитета по делу Кузнецов и др. (сообщение № 1976/2010), в котором государство Беларусь было признано международно ответственным за нарушения статей 19 и 21 Международного пакта о гражданских и политических правах.
2. Однако мы не согласны с заявлением Комитета о том, что жалоба авторов в отношении нарушения пункта 2 статьи 2 в сочетании со статьями 19 и 21, является неприемлемой, поскольку в данном случае рассмотрение Комитетом этого аргумента [не] было бы отлично от рассмотрения нарушения прав авторов по статьям 19 и 21 Пакта".
3. События, влекущие международную ответственность государства в данном случае, носят иной характер и тем самым представляют собой отдельные нарушения Пакта, которые должны иметь прямое отношение к предоставляемому возмещению.
4. Комитет установил, что были нарушены права, закрепленные в статье 21 (пункты 9.4–9.8 его Соображений). Однако ему следовало бы также констатировать, что государство нарушило свои обязательства по пункту 2 статьи 2 (в совокупности со статьями 19 и 21 в данном случае), когда Гомельский исполнительный комитет принял решение № 299, которое требует от организаторов мероприятия заключать за свой собственный счет договоры с соответствующими управлениями внутренних дел (для обеспечения защиты общественного порядка), с медицинскими учреждениями (для предоставления медицинской помощи) и с уборочными предприятиями (для обеспечения очистки территории после собрания).
5. Поведением, которое повлекло за собой международную ответственность государства, является принятие решения № 299, которое явно несовместимо с общим обязательством, изложенными в пункте 2 статьи 2. В той мере, в какой это решение было осуществлено в отношении авторов с целью помешать им в проведении мероприятия, где они могли бы выразить свои мнения, Комитету следовало бы констатировать нарушение пункта 2 статьи 2 в сочетании со статьями 19 и 21 Пакта в настоящем случае.
6. Соответственно, вместо того чтобы заявлять в общем плане, что государству "следует пересмотреть свое законодательство" (пункт 11 Соображений), Комитету было бы уместнее четко указать, что государству следует отменить законодательство, которое несовместимо с Пактом (как Закон о массовых мероприятиях, так и решение № 299 Гомельского исполнительного комитета) и обеспечить, чтобы положения, которые заменят эти инструменты, были в полной мере совместимы с правами, изложенными в Пакте.